

Такая внезапная сентиментальность, а также только что увиденный секрет Шэнь Ци заставили Учана с трудом смотреть на его улыбку.

Он не хотел казаться самовлюбленным, но действительно чувствовал, что в ней скрыт какой-то особый смысл.

Смущенно пробежав взглядом по лицу Шэнь Ци, Учан беспричинно крикнул.

— Вообще, я хотел спросить, может, стоит предупредить твоего работодателя? Вдруг он тоже в опасности. Заодно можно попросить больше оплаты или помощи. Это лучше, чем просто нервничать.

Снова бросив взгляд на свою тень, которая сливалась с серой тенью на тротуаре, Учан вздохнул.

Одержимость призраком — дело серьезное, но не настолько, чтобы паниковать. Даже с Шэнь Ци, мастером по делам призраков, рядом, приходилось делать вид, что ничего не происходит.

Это как если бы кто-то стоял у тебя на пути, но по сути ничего не делал. Дорога-то общая.

В такую ясную погоду, видимо, обед придется пропустить. Учан с сожалением подумал об этом.

Спокойный и даже расслабленный Учан вдруг заметил вспышку синего света. Он моргнул и посмотрел направо.

— Шэнь... Шэнь Ци...

В этот момент Шэнь Ци стоял с напряженным лицом. По его шее начали проявляться красные линии, а тотем птицы Чунцзин на шее словно ожил. Если бы Учан не держался за свое неверие, он бы поклялся, что крылья тотема слегка шевельнулись.

Но это длилось всего пару секунд, после чего лицо Шэнь Ци расслабилось, и страшная картина на его шее исчезла.

— Ты... ты же говорил, что это татуировка. Ты... ты, маленький обманщик.

Учан не стеснялся своих слов, он сделал это намеренно.

— Это действительно татуировка. Я просто решил, что она слишком яркая, и немного ее улучшил.

Учан посмотрел на Шэнь Ци, не обращая внимания на серую тень, которая медленно извивалась на земле, и принял оборонительную позу.

— Кто ты такой? Может, это все сон, и я уже лежу на дне химического завода?

Шэнь Ци вдруг улыбнулся и подошел ближе.

— Так вот кто был тем странным существом. Я думал, это какой-то призрак.

— Ты, вор костей, я еще не посчитался с тобой за то, что украл мои труды. Тебе не стыдно?

Шэнь Ци только улыбнулся, не опровергая и не подтверждая.

— Отвечу на твой предыдущий вопрос.

Учан заметил, что теперь он боится улыбки Шэнь Ци. Хотя она выглядела так же, но ее значение было совершенно другим. Это слишком сложно, и он не любил такие вещи.

Не потому что он ленивый или глупый, просто это казалось пустой тратой времени.

Шэнь Ци взял его за запястье. Учан пристально смотрел в его глаза, широко раскрыв рот.

Это что, он собирается при всех, при свете дня, открыто флиртовать с ним?

Это...

В принципе, ничего страшного, но взгляд слишком странный.

Может, он одержим призраком? Хотя Учан знал, что это бред, он предпочел бы, чтобы это было так.

Думая об одержимости, он взглянул на свою тень.

— Вау!

Шэнь Ци, который медленно наклонялся к нему, Учан резко оттолкнул, чуть не сломав ему нос.

— Не двигайся.

Шэнь Ци схватил Учана за руку и продолжил приближаться.

Эй, ты же сам флиртуешь, а мне двигаться нельзя? Это преступление, понимаешь?

— Слишком быстро, Шэнь Ци, давай успокоимся, не будем поддаваться гормонам. Сначала домой, потом поговорим.

На улице?

Нет уж, спасибо.

Хорошо, если никто не увидит.

Когда Учан уже начал краснеть и опускать голову, Шэнь Ци вдруг отпустил его руку, его пальцы превратились в когти, и с громким криком:

— Ха!

Серая тень резко отлетела, проскользнула под тенью дерева и исчезла.

Учан упал на землю, ошеломленно глядя на Шэнь Ци, который все еще стоял в боевой стойке, и долго не мог прийти в себя.

— Ты в порядке? Можешь встать.

Шэнь Ци опустил руки и наклонился, чтобы помочь ошеломленному Учану подняться.

Поднявшись, Учан все еще смотрел на Шэнь Ци, и только после того, как тот отряхнул пыль с его штанов, он наконец пришел в себя и тихо сказал:

— Это было, чтобы обмануть того призрака?

Увидев кивок Шэнь Ци, Учан протяжно вздохнул.

Затем, сделав пару шагов, он резко обернулся и крикнул:

— Большой вонючий яйцо!

Он ожидал, что его назовут подлецом или сволочью, но Учан придумал новое слово.

Теперь яйцо стало вонючим.

Шэнь Ци принес еду из кухни и поставил ее у двери спальни Учана, прежде чем его впустили.

Он несколько раз стучал в дверь, но получал только молчаливый отказ, но это его не смутило.

Учан, видя его спокойствие, разозлился.

Получается, он тут сидит, отказываясь от еды в знак протеста, а ему даже не уделяют внимания? Он настолько незначителен?

— Я еще не ответил на твой предыдущий вопрос.

— Отвали, я сейчас слеп и ничего не вижу.

Шэнь Ци посмотрел на него, поставил поднос с едой на пол.

— На самом деле, мой работодатель уже уехал в Англию.

Учан сдержался, только фыркнул.

Шэнь Ци не стал настаивать, сказал это и вышел.

Черт!

Учан не выдержал и выругался в сторону двери.

Это слово выражало все его эмоции.

Злость, стыд, разочарование.

Не самые лучшие чувства.

Так они и сидели, один в тишине, другой тоже, несколько часов.

Шэнь Ци вышел из кабинета на первом этаже, постукивая пальцами по книге. Он опустил поднятое лицо, улыбнулся и снова вошел в кабинет.

Еще через пару часов Шэнь Ци, принимая душ, медленно выключил воду и прислушался.

Да, из кухни доносились легкие звуки.

Он обернулся полотенцем, снова включил воду и тихо подошел к двери кухни.

Увидев, он улыбнулся.

Учан, согнувшись, с фонариком в зубах, аккуратно расставлял купленные днем вещи.

Шэнь Ци с улыбкой наблюдал, как Учан усердно вытирал уже чистую новую рисоварку, почти сдирая с нее краску, прежде чем поставить ее на кухонный стол.

Затем он взялся за ножи и разделочную доску.

Снова усердно вытирал их.

Наблюдая за этим, Шэнь Ци вдруг вспомнил, как однажды, после ужина, Учан настойчиво мыл посуду. Он тогда тоже смотрел, как Учан, закончив с посудой, взялся за ножи и доску, ворча: «Эти ножи такие тупые, даже порезаться не почувствуешь. Как ты ими режешь, просто рубишь? И доска слишком тонкая, не скользит?»

Оказывается, все это он купил для него. Действительно для него.

И эту рисоварку, которую Учан выбрал в супермаркете, не моргнув глазом.

Улыбка Шэнь Ци исчезла, и он нахмурился.

Учан пытается ему угодить?

Через некоторое время он снова улыбнулся, взглянул на все еще занятого Учана и тихо ушел.

Пока Шэнь Ци был в душе, Учан, выглянув в приоткрытую дверь, вышел.

На самом деле, он съел еду из тарелки, которую спрятал, чтобы, если Шэнь Ци придет за ней, он мог с уверенностью сказать: «Выбросил».

Так он утолил голод и сохранил достоинство. Два в одном.

Но он не мог оставить купленные днем вещи просто лежать на столе.

Поэтому он, как вор, пробрался на кухню.

Разложив последний продукт по полке, Учан с удовлетворением посмотрел на аккуратно заполненный холодильник и тихо закрыл его.

Подойдя к двери, он осторожно повернул ручку.

Открыв ее, он вздрогнул.

Перед ним никого не было, но он почувствовал, как будто его ударил порыв ветра, сжало горло и заболела голова.

Это ощущение ему не понравилось.

Конечно, он понимал, что это, вероятно, значит.

С учетом событий дня, это, видимо, перешло от одержимости призраком к полноценному обладанию.

<http://bllate.org/book/15433/1366380>